Заряды атомов в решетках RBa₂Cu₄O₈, определенные методом сравнения экспериментальных и расчетных параметров ядерного квадрупольного взаимодействия

© В.Ф. Мастеров, Ф.С. Насрединов, Н.П. Серегин, П.П. Серегин

Санкт-Петербургский государственный технический университет, 195251 Санкт-Петербург, Россия

(Поступила в Редакцию 2 февраля 1999 г.)

Методом эмиссионной мессбауэровской спектроскопии на изотопах 67 Cu(67 Zn) и 67 Ga(67 Zn) определены параметры ядерного квадрупольного взаимодействия в узлах редкоземельных металлов и меди в решетках RBa₂Cu₄O₈ (R =Sm, Y, Er). В рамках модели точечных зарядов рассчитан тензор кристаллического градиента электрического поля во всех узлах указанных решеток. Сопоставление экспериментальных и расчетных параметров позволило установить, что дырки в решеках RBa₂Cu₄O₈ локализованы преимущественно в позициях цепочечного кислорода.

Сравнение экспериментально определенных и рассчитанных параметров ядерного квадрупольного взаимодействия, описывающего взаимодействие электрического квадрупольного момента ядра-зонда с тензором градиента электрического поля (ГЭП) на ядре, позволяет определить заряды атомов кристаллической решетки. Наиболее наглядные результаты получаются, если такое сравнение проводится в случае "кристаллических" зондов (для таких зондов ГЭП создается преимущественно ионами кристаллической решетки). Именно поэтому для экспериментального определения параметров ядерного квадрупольного взаимодействия в узлах меди решеток высокотемпературных сверхпроводников нами был предложен и реализован метод эмиссионной мессбауэровской спектроскопии (ЭМС) на изотопе ⁶⁷Cu(⁶⁷Zn): в этом случае кристаллический зонд ⁶⁷Zn²⁺ находится в узлах меди, а тензор ГЭП на ядрах ⁶⁷Zn, целиком определяемый ионами кристаллической решетки, может быть рассчитан в рамках модели точечных зарядов [1]. Наиболее эффективно использование этого метода для решеток, имеющих несколько кристаллографически неэквивалентных положений для атомов меди, поскольку в этом случае оказывается возможным избежать проблем, связанных с неопределенностью коэффициента Штернхеймера для центров ${}^{67}Zn^{2+}$ [1]. В частности, такая ситуация возникает для высокотемпературных сверхпроводников RBa₂Cu₄O₈ (*R* — редкоземельный металл (P3M) или иттрий), в структуре которых имеется две позиции меди Cu(1) и Cu(2). Отметим, что для узлов РЗМ также возможно определение параметров ядерного квадрупольного взаимодействия на кристаллическом зонде ⁶⁷Zn²⁺ с использованием ЭМС на изотопе ⁶⁷Ga(⁶⁷Zn) [2]. Кроме того, соединение YBa₂Cu₄O₈ было детально исследовано методами ядерного магнитного резонанса (ЯМР) и ядерного квадрупольного резонанса на изотопах ¹⁷O [3] и ⁶³Си [4]. Все это позволяет расширить экспериментальное обоснование предлагаемой интерпретации данных эмиссионной мессбауэровской спектроскопии на изотопе ⁶⁷Zn.

Цель настоящей работы заключалась в экспериментальном определении параметров ядерного квадрупольного взаимодействия в узлах меди и P3M решеток RBa₂Cu₄O₈ методом ЭМС на изотопах ⁶⁷Cu(⁶⁷Zn) и ⁶⁷Ga(⁶⁷Zn), расчете параметров тензора кристаллического ГЭП в этих узлах и получении информации о зарядовом состоянии атомов в указанных решетках на основе сравнения экспериментальных и рассчитанных параметров.

1. Методика эксперимента

Для исследований использовались керамические образцы состава RBa₂Cu₄O_{8+x} (R = Sm, Y, Er). Изотопы ⁶⁷Cu и ⁶⁷Ga вводились в керамику путем диффузионного легирования в атмосфере кислорода при 700°C в течение 2 часов. Аналогичная процедура для соединений RBa₂Cu₃O₇ реализует вхождение атомов ⁶⁷Ga в узлы P3M, а атомов ⁶⁷Cu — в узлы Cu(1) и Cu(2) в соответствии с их естественной заселенностью [1,2]. Отметим, что контрольный отжиг образца YBa₂Cu₄O₈ в аналогичных условиях не привел к изменению $T_c \approx 80 \text{ K}$. Мессбауэровские спектры ⁶⁷Cu(⁶⁷Zn) снимались при 4.2 K с поглотителем ⁶⁷ZnS.

2. Экспериментальные результаты

Мессбауэровские спектры 67 Cu(67 Zn) представляли собой наборы шести линий приблизительно равной интенсивности (рис. 1, *a*), и были разложены на два квадрупольных триплета одинаковой интенсивности. Выбор варианта разложения экспериментальных спектров на триплеты и идентификацию триплетов с центрами 67 Zn²⁺ в узлах Cu(1) и Cu(2) мы провели, исходя из того, что окружение Cu(2) в RBa₂Cu₄O₈ схоже с окружением Cu(2) в RBa₂Cu₃O₇. Поэтому естественно было потребовать для узлов Cu(2) в RBa₂Cu₄O₈ равенства нулю параметра асимметрии тензора ГЭП, как это наблюдается

Рис. 1. Эмиссионные мессбауэровские спектры 67 Cu(67 Zn) (*a*) и 67 Ga(67 Zn) (*b*) соединения YBa₂Cu₄O₈ при 4.2 К. Показано положение всех линий спектра 67 Cu(67 Zn) (они пронумерованы), а также положение компонент квадрупольных триплетов, отвечающих зонду 67 Zn²⁺ в узлах Cu(1), Cu(2) и Y.

для узлов Cu(2) в RBa₂Cu₃O₇ [1]. Оказалось, что этому требованию удовлетворяет только триплет (2–4–6), который и следует отнести к центрам ⁶⁷Zn²⁺ в узлах Cu(2) (рис. 1, *a*). Соответственно триплет (1–3–5) на рис. 1, *a* относится к центрам ⁶⁷Zn²⁺ в узлах Cu(1). Равенство интенсивностей двух триплетов соответствует равенству заселенностей узлов Cu(1) и Cu(2). Параметры ядерного квадрупольного взаимодействия для центров ⁶⁷Zn²⁺ в узлах Cu(1) и Cu(2) приведены в таблице.

Спектры ⁶⁷Ga(⁶⁷Zn) представляли собой квадрупольные триплеты (рис. 1, *b*), отвечающие единственному состоянию центра ⁶⁷Zn²⁺. Исходя из данных [2], мы предположили, что эти спектры соответствуют центрам ⁶⁷Zn²⁺ в узлах РЗМ. Параметры ядерного квадрупольного взаимодействия для центров ⁶⁷Zn²⁺ в узлах *R* представлены в таблице.

Узел	C(Zn), MHz	η
Cu(1)	14.1 (2)	0.75 (5)
Cu(2)	12.0(2)	< 0.2
Y	-2.5 (2)	0.30(5)
Cu(1)	14.3 (1)	0.70(5)
Cu(2)	12.3 (1)	< 0.2
Cu (1)	14.4 (2)	0.68(5)
Cu(2)	12.2 (2)	< 0.2
	Узел Cu(1) Cu(2) Y Cu(1) Cu(2) Cu(1) Cu(2)	УзелC(Zn), MHzCu(1)14.1 (2)Cu(2)12.0 (2)Y-2.5 (2)Cu(1)14.3 (1)Cu(2)12.3 (1)Cu (1)14.4 (2)Cu(2)12.2 (2)

Параметры ЭМС ⁶⁷Cu(⁶⁷Zn) и ⁶⁷Ga(⁶⁷Zn)

Физика твердого тела, 1999, том 41, вып. 10

Обсуждение экспериментальных результатов

Для определения атомных зарядов в узлах решеток $RBa_2Cu_4O_8$ необходимо провести сравнение экспериментально определенных и рассчитанных параметров ядерного квадрупольного взаимодействия для зонда ⁶⁷Zn²⁺ в узлах меди. В общем случае измеренная величина константы квадрупольного взаимодействия *C* представляет собой сумму двух членов

$$C = eQU_{zz} = eQ(1 - \gamma)V_{zz} + eQ(1 - R_0)W_{zz}, \quad (1)$$

где eQ — квадрупольный момент ядра-зонда, U_{zz} , V_{zz} и W_{zz} — главные компоненты тензоров суммарного, кристаллического (создается ионами кристаллической решетки) и валентного (создается несферическими валентными электронами атома-зонда) ГЭП, γ и R_0 — коэффициенты Штернхеймера атома-зонда.

Для зонда ${}^{67}Zn^{2+}$ вкладом в тензор суммарного ГЭП от валентных электронов можно пренебречь [1], тогда из (1) имеем

$$C(\operatorname{Zn}) \approx eQ(1-\gamma)V_{zz}.$$
 (2)

Тензор кристаллического ГЭП был рассчитан в рамках модели точечных зарядов. Компоненты тензора кристаллического ГЭП подсчитывались по формулам

$$V_{pp} = \sum_{k} e_{k}^{*} \sum_{i} (1/r_{ki}^{3}) [(3p_{ki}^{2}/r_{ki}^{2}) - 1] = \sum_{k} e_{k}^{*} G_{ppk},$$
$$V_{pq} = \sum_{k} e_{k}^{*} \sum_{i} (3p_{ki}q_{ki}/r_{ki}^{5}) = \sum_{k} e_{k}^{*} G_{pqk},$$
(3)

где k — индекс суммирования по подрешеткам, i — индекс суммирования по узлам подрешетки, q, p декартовы координаты, e_k^* — заряды атомов k-подрешетки, r_{ki} — расстояние от ki-иона до рассматриваемого узла.

Решеточные суммы G_{ppk} и G_{pqk} подсчитывались на ЭВМ, суммирование проводилось внутри сферы радиуса 30 Å (больший радиус суммирования не давал изменения в результатах). Использовались структурные данные [5], решетка представлялась в виде: RBa₂Cu(1)₂Cu(2)₂O(1)₂O(2)₂O(3)₂O(4)₂.

На рис. 2 приведена элементарная ячейка решетки $RBa_2Cu_4O_8$ с обозначением всех атомных узлов. Индексу суммирования *k* в (3) приписывались значения от 1 до 8 для подрешеток R, Ba, Cu(1), Cu(2), O(1), O(2), O(3) и O(4) соответственно.

Для определения зарядов атомов решеток RBa₂Cu₄O₈ по данным ЭМС ⁶⁷Cu(⁶⁷Zn) имеется система четырех уравнений [1]: уравнение для отношения констант квадрупольного взаимодействия для центров ⁶⁷Zn²⁺ в узлах Cu(1) и Cu(2) $P_{34} = eQU_{zz3}/eQU_{zz4}$

$$\sum_{k} e_{k}^{*} [G_{zzk3} - P_{34}G_{zzk4}] = 0; \qquad (4)$$

Рис. 2. Элементарная ячейка соединений RBa₂Cu₄O₈ с обозначением позиций атомов.

уравнения для параметров асимметрии тензора ГЭП в узлах Cu(1) η_3 и Cu(2) η_4

$$\sum_{k} e_{k}^{*} [G_{xxk3} - G_{yyk3} - \eta_{3} G_{zzk3}] = 0,$$
 (5)

$$\sum_{k} e_{k}^{*} [G_{xxk4} - G_{yyk4} - \eta_{4} G_{zzk4}] = 0;$$
 (6)

уравнение электронейтральности

$$e_1^* + 2e_2^* + 2e_3^* + 2e_4^* + 2e_5^* + 2e_6^* + 2e_7^* + 2e_8^* = 0.$$
(7)

Все уравнения (4)–(7) однородные, поэтому составленная из них система может определить заряды атомов лишь в единицах заряда одного из них. В качестве такого заряда удобно выбрать заряд ионов R, который следует ожидать близким к их формально химическому заряду (+3e). Это подтверждается данными мессбауэровской спектроскопии на изотопе ¹⁵⁵Gd, согласно которым в структуре GdBa₂Cu₄O₈ атомы гадолиния оказываются трехвалентными [6].

Уравнений (4)-(7) недостаточно для определения зарядов атомов семи подрешеток. Однако, учитывая, что коэффициенты перед зарядами анионов на порядок или больше превосходят коэффициенты перед зарядами катионов, система (4)-(7) позволяет определить заряды анионов с точностью до малых поправок, зависящих от зарядов катионов. Мы сделали ряд допущений относительно зарядов катионов: отношение зарядов атомов *R* и Ва равно 3:2 (это следует из традиционных химических соотношений для валентных состояний РЗМ и бария в их соединениях); заряды атомов Ва и O(1) должны быть равны по абсолютной величине (для соблюдения электронейтральности слоев Ва–О в решетке); отношение зарядов Cu(1) и Cu(2) может варьироваться от 1:3 до 3:1 (в согласии с возможными валентными состояниями меди).

Кроме того, следует иметь в виду, что исходя из симметрии локального окружения для узлов Cu(2) ось *z* тензора кристаллического ГЭП должна совпадать с кристаллографической осью *c* и согласно нашим измерениям, $V_{zz4} > 0$. Для узлов Cu(1) можно выделить две области, в которых выполняются экспериментальные условия $\eta_3 \approx 0.7$ и $V_{zz3} > 0$: область *A* вблизи $e_5^*/e_8^* \approx 1.5$ (где $|V_{bb3}| < |V_{cc3}|$) и область *B* вблизи $e_5^*/e_8^* \approx 0.3$ (где $|V_{bb3}| > |V_{cc3}|$).

В соответствии с этими предположениями существует два набора e_k^* , удовлетворяющих экспериментальным значениям P_{34} , η_3 и η_4 . Если исходить из предположения стандартных валентностей атомов *R*, Ва и Сu ($e_1^* = 3$, $e_2^* = 2$, $e_3^* = 2$, $e_4^* = 2$), то для области *A* получим

$$e_5^* = -2.025,$$
 $e_6^* = -2.035,$
 $e_7^* = -1.986,$ $e_8^* = -1.454,$ (A1)

для области В получим

$$e_5^* = -0.715, \qquad e_6^* = -2.076,$$

 $e_7^* = -2.031, \qquad e_8^* = -2.678 \qquad (B1)$

(все заряды даны в единицах заряда электрона).

Необходимы независимые критерии выбора между решениями типа A и B. Для соединений RBa₂Cu₃O₇ в качестве таких критериев в работе [1] мы использовали данные ЯМР ¹⁷О. Поскольку для YBa₂Cu₄O₈ также имеются данные ЯМР ¹⁷О [3], то можно попытаться использовать эти данные в качестве критерия отбора физически обоснованных решений.

Анализ решения A1 показывает, что атомы O(1), O(2) и O(3) имеют эффективные заряды, соответствующие почти заполненным валентным оболочкам кислорода, т.е. ГЭП на ядрах ¹⁷O в узлах O(1), O(2) и O(3) должен создаваться ионами кристаллической решетки. Следовательно, уравнения (4)–(6) для области A могут быть дополнены тремя уравнениями типа (4)–(6), составленными для любой пары узлов O(1) и O(2), O(1) и O(3), O(2) и O(3)

$$\sum_{k} e_k^* [G_{xxkl} - G_{yykl} - \eta_l G_{zzkl}] = 0, \qquad (8)$$

$$\sum_{k} e_k^* [G_{xxkm} - G_{yykm} - \eta_m G_{zzkm}] = 0, \qquad (9)$$

$$\sum_{k} e_{k}^{*} [G_{zzkl} - P_{lm} G_{zzkm}] = 0, \qquad (10)$$

где индексы l и m нумеруют узлы кислорода, к которым относятся данные ЯМР ¹⁷О [3], и могут иметь значения 5

1727

и 6, 5 и 7, 6 и 7 для указанных выше пар узлов; η_m и η_l — экспериментальные значения параметров асимметрии тензора ГЭП; $P_{lm} = eQU_{zzl}/eQU_{zzm}$ отношение экспериментальных констант квадрупольного взаимодействия для ¹⁷О в соответствующих узлах.

Согласно модели B1, близкой к заполненной должна быть валентная оболочка ионов кислорода в узлах O(2), O(3) и O(4). Следовательно, для области B уравнения (8)–(10) могут быть записаны для пар узлов O(2) и O(3), O(2) и O(4), O(3) и O(4).

Таким образом, для определения семи неизвестных $(e_2^* - e_8^*)$ имеется система из семи уравнений (4)–(10) (заряд атомов R принимается равным +3e). При вычислении коэффициентов этой системы учитывалось, что главные оси тензоров кристаллического ГЭП для узлов О(1), О(2), О(3) и О(4), имеющих заполненные оболочки, должны совпадать с кристаллографическими осями c, b, a, b [3]. Оси x и y тензора ГЭП были выбраны совпадающими с кристаллографическими осями b и *a*, *c* и *a*, *c* и *b*, *c* и *a* для узлов O(1), O(2), O(3) и O(4) соответственно [3]. Неопределенность знака eQU_{zz} для ¹⁷О приводила к необходимости подставлять в уравнения (8)-(10) значения P_{lm} как с положительными, так и с отрицательными знаками. Как не имеющие физического смысла отбрасывались решения, для которых получались отрицательный заряд катионов или положительный заряд анионов.

Однако для всех приемлемых в физическом отношении решений из областей A и B при задании шести экспериментальных параметров для остальных параметров обнаруживаются существенные различия между расчетными и экспериментальными величинами. Кроме того, зарядовые состояния зондов ¹⁷О, данные ЯМР для которых были использованы в системе уравнений (4)–(10), оказались противоречащими исходному предположению о кристалличности этих зондов, а зарядовое состояние атомов бария всегда существенно отличалось от традиционного значения +2. Все это свидетельствует о невозможности использовать данные ЯМР ¹⁷О для YBa₂Cu₄O₈ в качестве критерия выбора между решениями типа A и B.

Можно попытаться в качестве критериев выбора между решениями типа A и B использовать корреляционные соотношения, установленные между данными ЭМС 67 Cu(67 Zn) и ЯМР 63 Cu для узлов меди в решетках металлоксидов меди. На рис. 3, a приведена диаграмма C(Cu) - C(Zn), построенная в [7] по измеренным с помощью ЯМР 63 Cu значениям константы квадрупольного взаимодействия C(Cu) для зонда 63 Cu и по измеренным методом ЭМС C(Zn) для зонда 67 Zn в узлах меди одних и тех же металлоксидов меди. Оказалось, что бо́льшая часть данных укладывается на прямую

$$C(Cu) = 197 - 11.3C(Zn), \tag{11}$$

где C(Cu) и C(Zn) даны в MHz.

C(Zn), MHz 10 15 A2 **A**1 **B**1 60 Cu(2)C(Cu), MH_Z 50 40 A2,A1 **B**1 E Cu(1) Ъ α 30 0.6 V_{zz}, eÅ³ 0.8 1.0

Рис. 3. Диаграммы C(Cu) - C(Zn)(a) и $C(Cu) - V_{zz}(b)$ для металлоксидов меди. Точками нанесены данные для узлов Cu(1) и Cu(2) в YBa₂Cu₄O₈. Индексы A1, A2 и B1 обозначают модели зарядового распределения, использованные при расчетах V_{zz} .

Эта линейная зависимость является следствием постоянства валентного вклада в ГЭП для центров $^{63}Cu^{2+}$ в различных металлоксидах меди. Основная причина отклонения от прямой (11) — отличие валентности меди от +2. Кроме того, в [7] показано, что между величинами C(Cu) и V_{zz} существует соотношение

$$C(\mathrm{Cu}) = 179 - 191.4V_{zz},\tag{12}$$

где V_{zz} — рассчитанные главные компоненты тензора кристаллического ГЭП V_{zz} для позиций меди, в которых методом ЯМР ⁶³Си измерены C(Cu).

Диаграмма $C(Cu) - V_{zz}$ представлена на рис. 3, *b* и для нее существует еще одна причина отклонения от прямой (11) — неправильный расчет тензора кристаллического ГЭП из-за несовершенства выбора зарядов атомов. Поэтому положение точек на диаграммах C(Cu) - C(Zn)и $C(Cu) - V_{zz}$, отвечающих одинаковой позиции меди, можно использовать для отбора возможных вариантов распределения зарядов в решетке.

На рис. 3, *а* представлены узлы Cu(1) и Cu(2) в YBa₂Cu₄O₈ (данные ЯМР ⁶³Cu взяты из [4]). Видно, что обе точки удовлетворительно укладываются на прямую (11), подтверждая двухвалентность меди в решетке YBa₂Cu₄O₈. Точки узлов Cu(1) и Cu(2), для которых V_{zz} рассчитаны по модели A1, находятся вблизи прямой (11) на рис. 3, *b*, тогда как расчет по модели B1 приводит к существенному отклонению обеих точек от прямой (12). Очевидно, этот факт может служить подтверждением справедливости модели A1.

В работе [2] была обнаружена линейная зависимость между величинами C(Zn), определенными в узлах РЗМ решеток RBa₂Cu₃O₇ методом ЭМС ⁶⁷Ga(⁶⁷Zn), и глав-

Рис. 4. Диаграмма $C(\text{Zn}) - V_{zz}$ для узлов РЗМ соединений EuBa₂Cu₃O₇ (1), YBa₂Cu₃O₇ (2), GdBa₂Cu₃O₇ (3), TmBa₂Cu₃O₇ (4) и YBa₂Cu₄O₈ (5). Индексы A1 и A2 обозначают модели зарядового распределения, использованные при расчетах V_{zz} . Данные для RBa₂Cu₃O₇ взяты из [2].

ной компонентой тензора кристаллического ГЭП в узлах РЗМ V_{zz} , рассчитанной в рамках модели точечных зарядов. Эта линейная зависимость является следствием "кристалличности" зонда $^{67}Zn^{2+}$. Как видно из рис. 4, точка, соответствующая соединению YBa₂Cu₄O₈, выпадает из этой зависимости (в последнем случае расчет V_{zz} проводился для модели A1).

Имеющееся отклонение означает необходимость внесения поправок в модель A1 распределения зарядов по узлам решетки YBa₂Cu₄O₈. Для требуемого увеличения V_{zz} необходимо разместить в подрешетках O(2) и O(3) дырки. Поскольку в решетках типа RBa₂Cu₄O₈ неизвестны независимые источники дырок, то мы перераспределили заряды между подрешетками O(1), O(2), O(3) и Cu(1) (оставляя $e_1^* = 3$, $e_2^* = 2$, $e_4^* = 2$) и в итоге получили

$$e_3^* = 1.85, \qquad e_5^* = -2.15, \qquad e_6^* = -1.9,$$

 $e_7^* = -1.85, \qquad e_8^* = -1.45.$ (A2)

Как видно из рис. 4, для модели A2 имеется удовлетворительное согласие с зависимостью $C(\text{Zn}) - V_{zz}$. Отметим, что модель A2 практически не изменяет положение точки Cu(1) на рис. 3, b, однако несколько смещает точку Cu(2), хотя последнее смещение оказывается в разумных пределах.

Существенное отличие эффективных зарядов всех атомов кислорода от -2e в модели A2 объясняет невозможность использования данных ЯМР на изотопе ¹⁷О для решения системы уравнений (3)–(9), требующей "кристалличности" кислородного зонда.

Работа поддержана Российским фондом фундаментальных исследований (грант № 97-02-16216).

Список литературы

- V.F. Masterov, P.P. Seregin, F.S. Nasredinov, N.P. Seregin, M.A. Sagatov. Phys. Stat. Sol. (b) 196, 11 (1996).
- [2] В.Ф. Мастеров, Ф.С. Насрединов, Н.П. Серегин, П.П. Серегин. ФТТ 38, 1986 (1996).
- [3] I. Mangelschots, M. Mali, J. Roos, D. Brinkmann, S. Rusiecki, J. Karpinski, E. Kaldis. Physica C194, 277 (1992).
- [4] D. Brinkmann. Z. Naturforsch. 45a, 393 (1990).
- [5] D.E. Morris, J.H. Nickel, J.Y.T. Wei, N.G. Asml, J.S. Scott, J.E. Post, P.J. Heanly, D.R. Veblen, R.M. Hazen. Phys. Rev. B39, 7347 (1989).
- [6] H.J. Bornemann, D.E. Morris, C. Steinleitner, G. Czjzek. Phys. Rev. B44, 12 567 (1991).
- [7] P.P. Seregin, V.F. Masterov, F.S. Nasredinov, N.P. Seregin. Phys. Stat. Sol. (b) 201, 269 (1997).